

ИЛОНА ВОЛЫНСКАЯ
КИРИЛЛ КАЩЕЕВ

ГРЕХ БОЯРЫШНИ,
ИЛИ
ВЫЙДУ ЗАМУЖ
ЗА ИНОСТРАНЦА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В70

Волынская, И.

В70 Грех боярышни, или Выйду замуж за иностранца / И. Волынская, К. Кащеев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 562 с.

Лорд Фентон прибывает по торговым делам в строящийся Санкт-Петербург. Нечаянная встреча с боярышней Опорьевой не оставит у него иных воспоминаний, кроме... неприятных. А сама Варвара лишь вздохнет с облегчением, когда иноземец уберется из ее дома и ее жизни. Говорят, от ненависти до любви один шаг, но героям придется пройти и зыбкую тропу на болотах, и долгую дорогу на кораблях, прежде чем понять, смогут ли они быть вместе.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90430-3

© Волынская И., 2022
© Кащеев К., 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

Последнее ядро ударило под корму, бриг уже тонул. Сэр Джеймс досадливо хмыкнул, отвернулся и направился в каюту. На самом деле он несколько преувеличивал степень своей раздраженности. Легкость, с которой удалось уничтожить пиратский бриг, доставила удовольствие. Да и снятая с корабля добыча была очень велика. Однако напоминание о прошлом царапало душу.

Всего три года как сэр Джеймс Фентон, один из самых прославленных и удачливых корсаров Атлантики, перестал наводить ужас на капитанов испанских судов. Помирившись с правительством Ее Величества (что обошлось в изрядную сумму) и приняв из рук королевы Анны рыцарское звание, сэр Джеймс сумел не только упрочить, но и преумножить свое состояние. Его уважали и принимали как в среде почтенного английского купечества, так и при капризном Сент-Джеймском дворе. Хотя торговые опе-

рации оказывались иногда не менее опасными и захватывающими, чем морские сражения, память о бурных годах пиратства порой тревожно и маняще возвращалась.

Возможно именно беспокойная память, соединенная с холодным коммерческим расчетом, заставила Джеймса предпринять экспедицию в варварскую Московию. Судя по полученным оттуда донесениям, молодой царь Петр, потерпев поражение под Нарвой, не только не пал духом, но и явно готовился к реваншу, причем к реваншу на море. Если это так, то груз «Летящей стрелы» должен был принести огромные барыши его владельцу. Обратно можно вернуться с полными трюмами льна, пеньки, ворвани, бесценных русских мехов, а там и наладить с Московией постоянную торговлю также, как ему удалось в Индии, Африке и американских колониях. Удача в России превращала сэра Джеймса из просто весьма состоятельного молодого дворянина в одного из богатейших людей Британии.

Приближающийся гул голосов прервал размышления Джеймса. Галдящая ватага направлялась к каюте, суть спора разобраться было невозможно, слышно было только:

нос, о носе, с носом. Наконец, раздался стук в дверь и на пороге появился Джереми Сандерс, штурман «Летящей стрелы», за ним следовал коротышка-боцман, волочивший за рукав одного из матросов, еще несколько человек замерло в дверях.

— Извольте ли видеть, сэр... — начал боцман, но матрос, на носу которого белела свежая повязка, перебил его.

— Мой капитан, тут такое дело. В нынешнем бою один из паршивых головорезов с того брига отрубил мне нос. По законам пиратского братства за утерю носа мне полагается сто реалов. Ведь согласитесь, капитан, мужчина без носа — это совсем не то, что мужчина с носом.

Боцман Фостер, самый лучший боцман и самый прижимистый корабельный эконом на весь английский флот, от негодования воспарил к потолку каюты.

— Что ты несешь, Боб Аллен! Взгляните сами, сэр, почти весь его чертов нос на месте. Отрубили-то ему самый кончик, а он требует с меня деньги как за целый нос. Так они начнут получать возмещение за отрезанные пальцы каждый раз как подстригут ногти.

— Как тебе не стыдно, Фостер, — возмущению Аллена не было предела, — Нос без кончика — уже совсем не нос, это мне любая портовая девка скажет.

Штурман сдавленно хихикал, матросы корчились от смеха.

— Ну-ка, тихо, — скомандовал сэр Джеймс, — Во-первых, Аллен, помните, что вы больше не пират, а верный подданный короны, и не должны поминать пиратские законы. Однако вы оба правы. Конечно, нос без кончика — не совсем нос, но ведь и кончик — тоже не целый нос. — Лицо Джеймса было абсолютно серьезным, — Поэтому приказываю штурману Сандерсу измерить нос Аллена, вычислить, какой процент был утерян, а боцман Фостер выплатит долю от ста реалов, соответствующую размеру отрубленного куска и добавит еще двадцать реалов за испорченную мужскую красоту.

— Сэр, за его красоту и один реал много, — вскипел Фостер.

— Ну, а если вы недовольны моим решением, — в голосе Джеймса появилась нотка задумчивости, — Я, пожалуй, отправлю вас обоих на палубу, поискать недостающий кончик, и разрешу команде полюбоваться,

кто же в конце концов останется с этим носом.

Спорщиков как ветром сдуло. Остальная компания, отдав честь, отправилась следом. Джеймс рассмеялся. Происшествие вернуло ему хорошее настроение. Ему нет еще и тридцати, а он сумел вырвать у жизни уже так много. Единственный сын обнищавшего дворянина, спустившего небольшое состояние семьи на породистых скакунов и беспородных актрисок, Джеймс Фентон годами борьбы и труда сумел вернуть родовому имени былой блеск. Расчет и удача никогда не обманывали его, не обманут и на сей раз. Там, впереди, в далекой Московии, его ждет сказочное сокровище. Он чувствовал, он знал это.

ГЛАВА 1

Нервно теребя пушистый кончик косы, Варвара с мрачным смирением взирала на учиняемый разгром. Матушка металась по поварне, давая враз сотни распоряжений и лишая стряпух последних остатков разума. Впрочем, большая часть слов сливалась в невнятное лопотание, на поверхность всплывало лишь одно: царь едет, царь едет. Варя тяжело вздохнула: если хотя бы половина маменькиных приказов будет выполнена, все семейство бояр Опорьевых окажется в узилище за попытку отравления государя.

Перебросив косу за спину и избегая молящих взглядов стряпух, Варя покинула поварню и направилась к сеням. Непросохшие доски пола резко и зло скрипели под ногами, выдавая кипевшее в ее душе раздражение.

Из всех жителей молодого Санкт-Петербурга Опорьевы обустроились наиболее солидно и надежно. Еще год назад боярин

Никита Андреевич, дав обязательство соорудить на свой кошт три военных судна для Балтийского флота, отправил на берега Невы плотницкую артель, споро срубившую ему четырехскатный терем в три жителя¹, куда боярин и переехал с женой, сыном-офицером и половиной московской дворни.

Однако несмотря на изрядные размеры хором и обилие служащих, населившие остров Янни-саари (ныне волею государя прозванный Веселым) офицеры и инженеры старались держаться подальше от обширного опорьевского подворья, предпочитая ему наскоро слаженные избынки других поселенцев. Да и сам боярин с сыном редко задерживался дома. Причиной подобного отчуждения была боярыня Прасковья Тимофеевна, которая из всех обязанностей хозяйки признавала и истово выполняла лишь одну — прием странных людей, молебщиков Христа ради. С ними она с наслаждением обсуждала наступившие тяжкие времена, засилье безбожия, небрежение обычаями

¹ Этажа.

и падение нравов, позволяя дворне творить что заблагорассудится.

Те немногие нетерпеливцы, которые сразу после появления боярского семейства в Петербурге погостевали у них, рассчитывая порадоваться домашнему уюту и вкусной стряпне, нескоро оправились от желудочной скорби, зато весьма скоро оповестили всех друзей и приятелей об опасности, подстерегающей за боярским столом.

Вспоминая свое первое появление под сенью отчего дома, Варвара искренне сочувствовала этим несчастным. Боярышня Опорьева сызмальства не жила с родителями. С раннего детства она была отдана под опеку вдовой бабушки. Старая властная боярыня была суровой воспитательницей, но внучку искренне любила и желала добра, потому и обучала всему, что знала сама, а знала она немало. Смерть старухи стала для Вари огромным горем, но в этой первой в жизни большой беде ее утешало сознание того, что она возвращается домой.

Сейчас Варя горько усмехнулась, вспоминая, как спешила она в Петербург, мечтая о ласковых объятиях давно не виданных родителей, о брате-защитнике, о тепле